

ПОЛЮБИ МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ

БУМБАРАШ

2017

ГАЗЕТА РОССИЙСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ
№ 4 (23) ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СПЕЦВЫПУСК 1995 г.

КУЛЬМИНАЦИОННЫЙ ЭТАП ВСЕОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА — ПРЕДДВЕРИЕ МИРОВОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

«Капитал» Маркса и ленинскую работу «Империализм, как высшая стадия капитализма» разделяет около пятидесяти лет. Читая эти работы, осознаешь какие громадные изменения претерпел капитализм за эти годы. Но со времени выхода в свет ленинской работы прошло уже более трех четвертей века. А это означает, что произошли еще более грандиозные изменения в мировой капиталистической системе, которые необходимо подробно исследовать.

«Империализм как высшая стадия капитализма» писался в период зарождения всеобщего кризиса капитализма, нынешний же этап можно охарактеризовать как кульминацию всеобщего кризиса капитализма и преддверие Всемирной коммунистической революции. Основными чертами этого этапа (не существовавшими ранее) являются:

1. Прекращение экстенсивного роста — распространения буржуазных общественных отношений.
2. Формирование в странах Западной Европы и Северной Америки паразитических (в отношении человеческого труда и природных ресурсов) «обществ потребления», которые потребляют, уничтожают больше, чем производят.
3. Исчерпание ресурса развития стран социализма как мелкобуржуазных (полубуржуазных-полукоммунистических) обществ.
4. Общепланетарный рост стоимости рабочей силы, приближающийся к стоимости, производимой этой рабочей силой (со всеми вытекающими из этого последствиями).

Но прежде всего обратим внимание на один из краеугольных камней капитализма, недостаточно разработанный в классической марксистской политэкономии: полученный в процессе капиталистического производства продукт (стоимость) должен быть в максимально короткий срок полностью уничтожен в процессе своего потребления, чтобы уступить свое место новому продукту, произведенному в процессе производства. В противном случае происходит затоваривание, «засоряются» каналы обращения, нарушается встречный поток денежных средств.

Это вытекает из того, что стоимость не может бесконечно производиться, то есть продукт не может постоянно находиться в процессе производства, постоянно накапливать и переносить на себя стоимости с других продуктов, и не потому, что ни один продукт, даже самый сложный (например космический корабль), не бесконечен по своей стоимостной емкости (хотя — чисто гипотетически — можно вообразить некоторый спиральнообразный процесс бесконечного накопления стоимости в совокупном общественном продукте). Дело в том, что деньги, затраченные капиталом на покупку рабочей силы, можно вернуть только уничтожив продукт в сфере потребления. При этом капитал стремится извлечь эти деньги (продавая произведенный продукт) все без остатка, и как можно быстрее.

При социализме, который полагает сферу потребления как продолжение сферы производства — сферу производства рабочей силы — нет необходимости уничтожать продукт, а необходимо как можно более полно перенести труд, накопленный в продукте, на рабочую силу с целью ее качественного воспроизводства. Для

Революционная партия есть соединение коммунистической науки и рабочего движения, воплощение в жизнь коммунистического идеала. Так побеждали, только так и можно победить. Марксизм-ленинизм начинался с теоретических открытий его классиков. Истину, открытые научным коммунизмом, воспламенили рабочий класс, народные массы, и все революции конца XIX — начала XX вв. совершались под этим знаменем.

Напротив, презрение к теории — характерная черта слабости коммунистического движения. От него один шаг до оппортунизма, ревизионизма и два — до прямого предательства интересов рабочего класса. Внешнее «отсутствие» теории, нелюбовь к идеологии есть не что иное, как попытка подменить цели движения. В этом уже преусели бараны-провокаторы хрущевско-горбачевской закваски.

Многие из современных коммунистов, на словах осудив горбачевщину, тоже пренебрегают идеологией под видом «нацеливания коммунистов на конкретные дела». На деле активисты надрываются в бесконечной безрезультатной суете и беготне. Такая «тактика» будто специально рассчитана на «выпуск пара» народного возмущения в бесконечном беге по кругу...

капитала же сфера потребления, сфера производства рабочей силы — лишь резервуар платежеспособного спроса.

То есть в буржуазном обществе единый процесс общественного воспроизводства на месте стыка производства и потребления раздваивается, и производство существует само по себе, независимо от потребления, при этом даже доминируя над ним, диктуя последнему свои условия (безудержная реклама, формирующая, стимулирующая платежеспособный спрос). Хотя, вроде бы, должно быть все наоборот. Эта закономерность присуща всем формам капитализма, но в ходе исторического развития форма реализации ее претерпевает значительные изменения.

Теперь вернемся к характерным чертам современного этапа всеобщего кризиса капитализма, основной из которых является прекращение экстенсивного роста, распространения буржуазных общественных отношений. ...Конец прошлого века, время написания «Капитала». Буржуазными общественными отношениями охвачена ничтожная часть населения нашей планеты людей. В основном доминируют феодальные отношения. Капитализм появился на свет как система, паразитирующая на феодальных отношениях, он и не был способен существовать как закрытая система, в такой системе невозможно извлекать прибавочную стоимость, поскольку из-за неоплаты прибавочного труда рабочим (неэквивалентного обмена) появляется дисбаланс в денежном обращении, происходит кризис обращения.

Преодолеть этот дисбаланс возможно только притоком стоимости извне, из небуржуазных сфер. Эта стоимость в конце прошлого века извлекалась из колоний. Совсем неэкономическими методами часть прибавочного продукта, извлеченного в ходе феодальной эксплуатации, присваивалась капиталом, или обменивалась на стоимости, произведенные в капиталистической сфере на так называемых колониальных рынках сбыта, за которые шла беспощадная борьба. В то время еще существовал необятный небуржуазный рынок, емкости которого с избытком хватало для сбыта прибавочного продукта, произведенного в буржуазных обществах. Собственно поэтому проблема сбыта прибавочного продукта практически не нашла своего отражения в «Капитале».

Итак, в конце прошлого века прибавочная стоимость производилась в буржуазных странах, которые в конечном итоге стали «развитыми», а сбыт этой стоимости осуществлялся в колониальном (ставшем позже — «третьим») мире. Сегодня ситуация диаметрально противоположная: «третий» мир стал основным производителем прибавочной стоимости, вследствие дешевизны своей рабочей силы (о чем ниже), а «развитые» страны — основные потребители («уничтожители») прибавочной стоимости. При этом, если внимательно присмотреться, отчуждение этой прибавочной стоимости происходит вовсе не экономическими методами, не капиталистическими, основанными на эквивалентности обмена. Просто проходит через ряд преобразований в сфере товарно-денежных отношений изначально «неэкономический» процесс приобретает видимость экономического обмена.

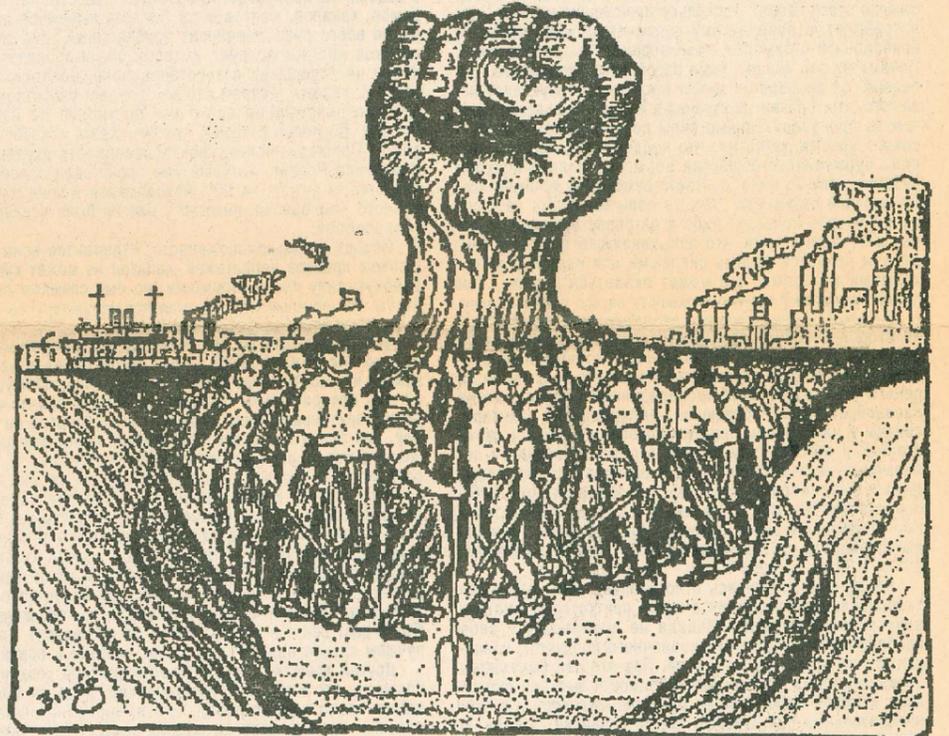
Основные методы извлечения прибавочной стоимости, точнее преобразования прибавочного продукта в прибавочную стоимость:

1. Через откаты феодализма и рабовладения, существующие легально в отсталых странах (хотя и при резко уменьшении этого фактора), и нелегально в сфере преступного «бизнеса», доля которого растет.
2. Через торговлю со странами социализма (до распада социалистической системы), и прямой грабеж накопленного за годы советской власти национального достояния нашей страны сегодня (сейчас это основной фактор стабилизации капитализма, который, однако, будет действовать недолго).
3. Через прямое изъятие (и уничтожение) стоимости на милитаризацию экономики «развитых» стран, на гонку вооружений, путем налогообложения. (Псевдопотребление — гиперпрофирированное удовлетворение потребности в безопасности, обеспеченное постоянным раздуванием военного психоза). При этом милитаризация развитых капиталистических стран, наращивание их военной мощи выполняет дополнительную функцию поддержания статус-кво — разделения мира на угнетающие и угнетенные страны, без этого третий мир нельзя было бы удержать в повиновении.

Российский комсомол постарается решить эту проблему. Полтора года назад в №8 (12) «Бумбараша» за февраль 1994 года была опубликована статья Е.Б.САХОНЬКО «Общественные отношения в сфере потребления и их роль в кризисных процессах на территории СССР». Год спустя РКМС провел в Москве конференцию «Новый революционный коммунизм». Публикуя в этом теоретическом спецвыпуске две статьи Е.Б.САХОНЬКО, мы делаем еще один шаг в развитии революционной теории современного коммунистического движения.

Эти статьи предназначены для серьезного обсуждения в региональных организациях Российского комсомола. Приглашаем к сотрудничеству (долгой пустошорожие «дискуссии») всех ученых-коммунистов, молодую поросль коммунистического движения, которая, глядя на «старших товарищей», ищет ответы на вопросы «почему у них ничего не выходит» и «а как надо».

Секретарь ЦК РКМС по идеологии Павел БЫЛЕВСКИЙ.



Перечисленные три фактора подошли уже в своем развитии к кризисной фазе: криминализация общественной жизни уже достигла предела, из бывшего соцлагеря соки уже все высосали, а горы оружия — это то «ружье», которое обязательно должно выстрелить.

Теперь рассмотрим, как изменялась стоимость рабочей силы.

Начнем с элементарной политэкономии: рабочая сила — товар, она, как и всякий товар, должна иметь стоимость и потребительскую стоимость. Как определяется стоимость рабочей силы? Известно, что стоимость любого товара определяется количеством общественно-необходимого рабочего времени для его производства (воспроизводства). Но рабочая сила — не обычный товар. Она есть совокупность физических и духовных способностей человека. Если обычные товары (обувь, ткань и т.п.) создаются на заводах и фабриках, то производство рабочей силы неразрывно связано с воспроизводством человека — живого носителя рабочей силы. Физические и духовные способности, без которых невозможен труд, неотделимы от человека. Человек в процессе труда расходует свою рабочую силу, и для того, чтобы иметь возможность ежедневно работать, он должен из дня в день восстанавливать свои физические и духовные способности.

Потребляя различные необходимые для жизни материальные блага, удовлетворяя свои духовные потребности, рабочий восстанавливает свою рабочую силу, затраченную в процессе труда, и, таким образом, получает снова возможность работать. Вот почему можно сказать, что стоимость товара рабочая сила есть по существу стоимость тех средств существования, которые нужны для жизнедеятельности носителя рабочей силы — человека, в данном случае рабочего, который продает капиталисту свою способность к труду.

Какие же средства существования необходимы для поддержания, восстановления и постоянного воспроизводства рабочей силы? Другими словами, что включается в стоимость рабочей силы? Во-первых, стоимость средств, необходимых для удовлетворения физических нужд рабочего. Речь идет о пище, одежде, жилище и т.п. Во-вторых, стоимость средств, нужных для того, чтобы удовлетворять духовные потребности рабочего (как говорится, не единым хлебом жив человек). В-третьих, стоимость средств обучения рабочего. В-четвертых, стоимость средств, необходимых на содержа-

ние семьи.

На объем и структуру потребностей рабочего большое влияние оказывают исторические и национальные особенности развития, традиции, обычай той или иной страны, а также климатические условия. Особенно необходимо отметить зависимость стоимости рабочей силы от развития производительных сил. Чем более высокоразвиты производительные силы — тем более сложны и объемны потребности рабочего (трудящегося), основной производительной силы общества. Но для определенной страны и для конкретного периода стоимость рабочей силы — величина более или менее постоянная, точнее определенное время остается постоянной.

Кроме того, в совокупную стоимость рабочей силы определенного государства необходимо включить стоимость воспроизводства и поддержания в стабильном состоянии тех слоев населения, которые традиционно не включаются в состав рабочего класса, но без которых общество, в особенности с высоко развитыми производительными силами, существовать не может. К этим слоям относятся трудящаяся интеллигенция (практически во всех сферах жизнедеятельности общества), работники сферы обслуживания, служащие госаппарата, ВС, полиции и т.п., пенсионеры, инвалиды, безработные. И чем более высоко развито разделение труда, тем больше затраты на эти «непроизводительные» слои общества.

В итоге можно для каждого государства, в соответствии с его особенностями, вывести совокупную стоимость рабочей силы населения его трудящихся. С другой стороны, также для каждого государства можно вывести совокупную стоимость, производимую данной рабочей силой. Очевидно, что разница между совокупной стоимостью и стоимостью рабочей силы есть совокупная прибавочная стоимость, производимая в данном государстве, которая отчуждается капиталом и которая идет в основном на три цели:

- расширение воспроизводства, развитие национальных производительных сил (для капиталиста на развитие сил производящих его капитал);
- на личное потребление капиталистов (доля этой статьи постоянно падает);
- часть произведенной прибавочной стоимости, ко-

Окончание на стр. 2.

Окончание. Начало на стр. 1.

торая в странах третьего мира изымается иностранным капиталом в результате проводимой им неоконимальной политики.

При этом стоимость, производимая одним работником за одно и то же время независимо от того, где он трудится — в США, Бангладеш или где-то еще — есть величина постоянная, поскольку, на основании закона стоимости, когда товары выступают на едином мировом рынке, их стоимости уравнивает рабочее время, общественно необходимое для их производства. Другое дело, товар, производимый работником в США содержит в себе значительно больше перенесенной стоимости, чем товар, произведенный в Бангладеш. Кроме того, в развитых странах на товар работником переносится очень высокая стоимость затраченная на его профессиональное образование.

Если стоимость, производимая одним работником за единицу времени для всего мирового рынка, есть величина более или менее постоянная, то стоимость рабочей силы затраченной за то же время, различна в разных странах и зависит от многих обстоятельств, и в первую очередь от уровня развития производительных сил в данной стране. При этом **стоимость рабочей силы имеет тенденцию роста пропорционально уровню развития производительных сил.** В развитых капиталистических странах стоимость рабочей силы уже превышает стоимость товаров, на производство которых эта сила расходуется. Это может показаться парадоксальным; поскольку капитал в этих странах имеет откуда-то прибыли и существует достаточно стабильно.

Общества, которые производят меньше стоимости, чем потребляют и есть общества потребления. Подобное возможно лишь постольку, поскольку существуют общества, в которых стоимость производится больше, чем затрачивается на воспроизводство рабочей силы, то есть в них существует возможность извлекать высокую прибавочную стоимость. За счет империалистической неоконимальной политики «общества потребления» перераспределяют стоимость, произведенную в мировом масштабе таким образом, что не только не разоряются, но даже получают прибыль.

Проще говоря, развитые буржуазные страны выступают в качестве коллективных эксплуататоров. В них даже рабочий выступает как эксплуататор (в классическом смысле этого слова), поскольку производит меньше, чем потребляет, а разницу ему доплачивает капиталист из прибавочной стоимости, произведенной в третьем мире. Почему он это делает, надо разбираться подробнее. Во-первых, он дешевле не может покупать рабочую силу из-за того, что в развитых странах в ходе исторического прогресса производительные силы достигли настолько высокого уровня развития, что поддерживать его в условиях буржуазного общества возможно только покупая рабочую силу по цене, соответствующей ее исключительной высокой стоимости. Любые попытки купить рабочую силу дешевле приведут либо к регрессу производительных сил, либо к тому, что вспыхивающие трудовые конфликты придется решать силовыми или иными дорогостоящими методами, что может оказаться дороже, чем платить рабочему полную стоимость за его рабочую силу.

Во-вторых, трудящиеся в развитых странах стали во второй половине двадцатого века (по крайней мере после великой депрессии) основным потребителем произведенных в мире стоимостей. Их задача — в обмен на деньги уничтожить этот произведенный продукт, иначе произойдет кризис обращения. Империалисты заинтересованы в избыточном платежеспособном спросе в своих странах и потому стимулируют гиперпотребление и совершенно не заинтересованы в рационализации, повышении «производительности» потребления (об этом более подробно можно прочесть в статье «Общественные отношения в сфере потребления, и их роль в кризисных процессах на территории СССР» газета «Бумбараш-2017» № 8(12) за 1994 г.)

На сегодня сложились относительно стабильные неоконимальные отношения в мире, при которых империалистические державы Запады производят у себя прибавочную стоимость (прибавочного продукта), извлекая его из стран третьего мира. При этом они вынуждены оставлять часть прибавочной стоимости местной буржуазии, которая пускает ее на развитие национальных производительных сил. Пример такого развития — Чили. И хочет того мировой капитал или не хочет, развитие производительных сил в развивающихся странах неизбежно ведет к неуклонному росту стоимости рабочей силы в этих странах. Это в свою очередь ведет к уменьшению прибавочной стоимости.

Таким образом **ОТНОСИТЕЛЬНО УМЕНЬШЕНИЕ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ (А В КОНЕЧНОМ СЧЕТЕ УМЕНЬШЕНИЕ ЕЕ АБСОЛЮТНОГО ОБЪЕМА) — ЭТО ОБЩЕМИРОВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ.** Это с необходимостью ведет к снижению темпов развития в общемировом масштабе, а в последующем и к регрессу.

Какие выводы можно сделать применительно к нашей современной российской действительности? Прежде всего необходимо обратить внимание на своеобразие нашего предкризисного социалистического развития. Наше общество вследствие своего социалистического характера в определенной мере не подчиняется законам развития капиталистических стран. При социализме существует возможность извлекать прибавочный продукт в процессе производства, минуя сферу обращения, то есть без постоянной откладки на платежеспособный спрос населения (не как при капитализме, где существует необходимость постоянно подтягивать спрос до уровня производства, а попросту говоря раскармливать свою рабочую силу, чтобы обеспечить постоянный сбыт произведенной продукции).

Это означает, что была возможность расходовать меньший продукт на потребление, не боясь кризисов перепроизводства, а необходимость повышения уровня потребления в соответствии с ростом производительных сил — компенсировать за счет двух основных источников. Во-первых, рационализации и повышения производительности сферы потребления: удовлетворение большей массы потребностей при помощи меньшего количества предметов потребления (чем при капитализме). Например, был создан высокоразвитый общественный транспорт и другие сферы общественного потребления.

Во-вторых, за счет идеологии «работы на будущее», которая давала высокие результаты в годы всеобщего революционного энтузиазма, в периоды сильного давления извне, войн, восстановления народного хозяйства, и стала неэффективна без реального подкрепления по мере стабилизации экономической обстановки. Собственно, в этом и кроется секрет необыкновенно высокой динамики экономического роста СССР, и становят-

ся понятными причины застойных процессов, развившихся в нашем обществе, как только был взят курс на достижение потребительских стандартов западного «общества потребления». Принятый в 1965 году развернутый курс все более полного использования товарно-денежных отношений в экономике по сути уничтожил зачатки рационального потребления. Как следствие, резко возросли затраты на воспроизводство рабочей силы, что снизило общественный прибавочный продукт. Крах подобной модели социалистической экономики был предreshen. Дело довершила подрывная идеологическая работа Запада.

Из перестройки мы вышли страной буржуазной с высоким уровнем развития производительных сил, в целом немалым уступающим западному, а кое в чем и превосходящим. А по законам капитализма, высокому уровню производительных сил соответствует высокая стоимость рабочей силы. По этой причине в нашей стране стоимость рабочей силы оказалась настолько высока, что она сама себе не окупает (также большое значение имеют сложные геоклиматические условия жизни в России). То есть рабочие потребляют больше, чем производят.

Встает вопрос: а возможен ли вообще капитализм в таких условиях? Ведь капитал и существует только благодаря постоянному притоку прибавочной стоимости, а откуда ей взяться, коли все что производится теми же кто производит и продается? Хотя иллюзия буржуазного ренессанса в России некоторое время еще сохраняется. Под ее обаяние попали даже многие коммунисты, ратующие за «многоукладность экономики» и «содействие развитию национального капитала». Но на то это и иллюзия, чтобы вскоре с треском лопнуть, однако в причинах ее появления необходимо разобраться. Действительно: жить-то мы вроде хуже не стали, основная масса населения не разорилась, даже накопления откуда-то появились (на которые, как стержняки, накинута всякие мавроди), растет слой журиющих нуворисей, и при том еще громадные капиталы утекают за рубеж.

Откуда все это берется, как не из прибавочной стоимости — скажет наш оппонент. И будет совершенно прав! Но только это не прибавочная стоимость, производимая рабочими (как разница между тем, что он произвел и потребил), — такого сейчас нет. Это тот прибавочный труд, который затрачен нашими отцами и дедами на производство основных средств: заводов, домов, каналов, мостов и т.д. То есть нынешнее поколение все же лишь переносит прибавочный труд своих предков на свой продукт, который оно и продает, ни капли не вкладывая в восстановление, воспроизводство. И, похоже, делаем это мы с тулым упорством до полного разрушения всего что построено на нашей Родине. До полного краха, похоже, ждать осталось не долго. Пример — неконкурентоспособность аграрного комплекса России, который уже проел свои основные средства, а земля, на 90% находящаяся в зоне рискованного земледелия, никогда у нас не была конкурентоспособной.

Исходя из вышеизложенного, становится ясна подоплека кризиса неплательщиков: капитал не может купить рабочую силу по ее стоимости, но еще слишком слаб, чтобы при помощи уничтожения производительных сил и геноцида снизить эту стоимость.

Кстати, это один из тех рецептов, на котором изначально настаивает МВФ. Буржуазное правительство пойдет на это, и начнет при помощи финансовых удачек под аплодисменты Запада методично уничтожать производительные силы страны. Оно надеется на успех, как будто возможно при помощи всеобщей дебилизации без социальных потрясений уничтожить то, что строилось в течение семидесяти лет на территории великой страны и формировалось в головах народов ее населяющих... Невозможно снизить в одночасье стоимость рабочей силы, всех заставить ходить в лаптях, разучиться извлекать интегралы, да и просто читать и думать, как бы того не хотели МВФовские мечтатели. А до тех пор, пока не снизится у нас стоимость рабочей силы, никаких инвестиций нам не выдать как своих ушей. Кто ж даст денег в кредит, зная, что их проедят, или в лучшем случае вернут столько же, сколько и брали.

Другой хрен, который черномырдинской редьки не слаще — это «ястреб» Жириновский, хотя он более национально ориентирован. Его империалистическая посылка проста: если не можем сами себя и своего буржуа прокормить, то должны при помощи силы прорваться к насосу, которым Запад откачивает стоимость из третьего мира, благо военная мощь у нас есть. Это передел мира или, точнее, ТРЕТЬЯ МИРОВАЯ ВОЙНА.

Где же выход? Ни какие действия в рамках буржуазной парадигмы к выходу из кризиса не приведут, и, более того, могут привести только к катастрофе. Надо сказать, даже ограниченные формы капиталистических отношений далее уже не приемлемы. Встает вопрос о полном преодолении товарно-денежных отношений. Это вытекает не только из положения в нашей стране. Рост производительных сил во всем мире и опережающий рост стоимости рабочей силы, особенно в третьем мире, делает неустойчивой мировую капиталистическую систему. Развивающиеся страны начинают серьезно взбрыкивать, приближается кульминационный момент всеобщего кризиса капитализма. Глобальный политико-экономический кризис, вызванный повышением стоимости рабочей силы до критического уровня, усугубляется нарастанием мировой экологической катастрофы, причины которой кроются в гиперпотреблении буржуазных обществ.

Каковы на сегодня известные методы преодоления кризисного состояния, вызванного удорожанием рабочей силы? Первый. Удовлетворение растущей сферы потребления одного общества за счет других обществ, то есть изъятие прибавочного (всего или его части) продукта других обществ и использование его для потребления и развития в «обществе-паразите». Это схема классического империализма (Америка, Западная Европа). При этом надо сказать, что наличие чистый паразитизм, так как чистый продукт, произведенный членами «обществ-паразитов», меньше продукта, ими потребляемого.

Второй. Неклассический империализм — это Япония и страны идущие по ее пути. Их своеобразие заключается в том, что они не раскормили, сдержали на достаточно низком уровне потребности своего населения, а, следовательно, эти общества производят прибавочный продукт, то есть производят больше, чем потребляют. Но в силу ряда причин эти страны допущены к изъятию части прибавочного продукта из стран третьего мира в той же мере, как и страны классического империализма. В этом-то и заключается феномен экономического взлета Японии, поскольку она для своего развития использует прибавочный продукт из

двух «котлов».

Немаловажным фактором японского феномена является то, что Япония не была подвержена кризисам перепроизводства, хотя, казалось бы, существует явное несоответствие между низкой платежеспособностью ее населения и громадным количеством продукта ею производимого. Япония воспользовалась необъятной платежеспособностью стран классического империализма, их невообразимой потребительской способностью, и она стала одним из основных поставщиков бытовой электроники и других ТНП на Запад и в его сердце — США.

Третий, который часто пытаются применить, но который имеет обратный эффект (хотя именно этого эффекта и добиваются те кто пытается применить этот метод), — результатом которого в конечном счете является уничтожение производительных сил общества, — это насильственное сдерживание или снижение уровня потребления общества. Примеры: война, оккупация, диктатура компраторской буржуазии. Наиболее широко этот метод применялся в колониях, а сейчас достаточно распространен в развивающихся странах (примером служат и войны, которые ведут буржуазно-националистические правительства бывших республик СССР).

Четвертый — компенсационный. При помощи этого метода можно определенное время сдерживать рост общественного потребления при значительном росте производства и производительных сил. При этом методе народу обещается некоторая перспектива, в которую он способен поверить, при достижении которой ему с лихвой компенсируются все лишения. Этот метод широко распространен в условиях войн, восстановительных периодов. Он применялся фашистами и коммунистами. Правда, цели были диаметрально противоположные: если первые пообещали своему народу за напряженный бескорыстный труд благоденствие на захваченных землях за счет угнетенных народов, то коммунисты призвали к упорному труду для уничтожения всякого угнетения и создания общества всеобщего благоденствия для всех народов.

Пятый метод который нам наиболее интересен и имеет наибольшие перспективы — это рационализация потребления, развитие его коллективистских форм. Дело в том, что та часть произведенного общественного продукта, которая идет на потребление, включает в себя в основном продукты, которые (как мы выяснили в предыдущей статье — «Бумбараш-2017» 8(12) за 1994 г.) являются средствами потребления, и сумма благ, сумма потребностей, удовлетворенных этими орудиями, зависит не только от количества средств потребления, но от их «производительности» и способности тех, кто ими пользуется, извлечь при их помощи как можно больше благ.

При одинаковом уровне удовлетворения общественных потребностей, количество средств потребления можно уменьшить за счет повышения производительности потребленного процесса. Это создает возможность, не снижая благосостояния общества, уменьшить продукт, идущий на потребление, и, следовательно, увеличить долю прибавочного продукта, тем самым ускорить динамику развития общества. Повышение производительности потребления противопоказано буржуазному обществу, поскольку, как было показано выше, ведет к кризису перепроизводства, нарушая товарно-денежное обращение.

Этот метод может быть применен, в полной мере, только при коммунизме. Даже при социализме с его лично-собственническим потреблением и сохраняющимися элементами товарно-денежных отношений повышение производительности потребления возможно только в очень ограниченных рамках. А как показали события последнего времени, товарно-денежные отношения вступают в непримиримый конфликт с зачатками коммунистического потребления (общественной сферой потребления), которые, в конечном счете, гибнут под натиском возрождающейся частной собственности.

Как бы ни хотелось кое-кому думать и убеждать других, что «лимит на революции» в этом веке «исчерпан», историческая необходимость ведет только к одному выводу: мы стоим в преддверии великой всемирной коммунистической революции. Конечно, кому-то хотелось бы пожить спокойно, без потрясений, эволюционно, в соответствии с новейшими научными разработками социальных технологий улучшить общество... Но на этом пути стоит капитал, и он никогда добровольно не откажется от своей власти.

Что делать коммунистам в сложившейся ситуации? Во-первых, все свои действия по выполнению текущих целей и задач ориентировать на выполнение в конечном счете основной сверхзадачи — свершения мировой революции. Во-вторых, «поражение буржуазных реформ» должно стать лозунгом момента, и коммунисты не должны идти на поводу буржуазии, не пытаться спасти капитализм, придавая реформам «человеческое» лицо. Пока нет революционной ситуации, революционной партии ленинского типа, приход коммунистов к власти преждевременен (точнее, речь может идти лишь об обретении ими иллюзорной власти в ходе парламентско-президентских выборов или в результате номенклатурных интриг).

Сейчас еще не созрела революционная ситуация (не хватает одного основного компонента — общенациональной массы), и как бы коммунисты ни сопротивлялись, придя к власти сегодня, они вынуждены будут проводить политику буржуазных реформ (пусть и «с человеческим лицом»), которая неизбежно приведет страну к краху. А это означает сильнейшую дискредитацию коммунистических идей. Но... большинство лидеров компартий уже бросились наперегонки за властью, кто в Госдуму, кто в президенты, кто в министры.

В-третьих, вместо заигрываний с властью необходимо озариться кропотливой черновой работой по созданию таких партийных организаций, и прежде всего на местах, которые в момент, когда все эти реформы с треском накроются и страна пойдет вразнос, смогут внести организационное начало в высободившуюся революционную энергию масс. К сожалению, коммунисты сейчас боятся революции и пытаются, как страусы, спрятать головы в песок под лепетание об «исчерпанном лимите на революции». Эти штучки будут иметь только одно следствие — к моменту революционного всплеска организационное начало будет на нуле и вместо революции мы получим бунт, мятеж, плоды которого в любом случае воспользуются более организованная буржуазия. Невозможно добиться никакой организованности без знания специфики современного революционного процесса. Без разработанной теории СОВРЕМЕННОЙ революции можно только испортить дело.

Апрель 1995 г.

В современном коммунистическом движении намечалась не совсем здоровая манера использования наследия классиков марксизма-ленинизма. С одной стороны, догматизируются и не развиваются их оценки в области политэкономии и социальных процессов, а с другой стороны, опыт партийного строительства партии нового типа игнорируется под предлогом «кардинального изменения исторической ситуации». На самом деле все обстоит наоборот: современное коммунистическое движение страдает теми же самыми болезнями, что и социал-демократия в начале века (кустарщина, «экономизм», тред-юнионизм). Поэтому не грех сегодня внимательно перечитать «Что делать?», чтобы изучить ленинский план построения РСДРП с точки зрения современных условий и использовать конкретные рекомендации по партстроительству как руководство к действию.

Начнем анализ современной политической ситуации и классовую расстановку сил с тех отличий, которые существуют между Россией начала века и современной. Сегодня мы наблюдаем прежде всего крайнюю нестабильность ситуации и отсутствие в стране власти, заинтересованной в стабилизации и сохранении, консервации ситуации. И появление такой власти в ближайшие год-полтора вряд ли предвидится.

Во-первых, хотя бы в силу кратковременности своего существования правящий режим не имеет глубоких корней в обществе и поэтому нет у него твердого внутреннего стержня. Во-вторых, потому что тонким слоем, на который непосредственно власть опирается и чьи интересы в первую очередь выражает, является паразитическая компраторская буржуазия. В-третьих, те, кто у власти, ощущают предкатастрофический характер момента, его псевдостабильность.

Психологическое восприятие политической ситуации россиянами можно сравнить с водопадом. После спокойного течения реки по равнине ее воды вдруг срываются в глубокую, кажущуюся бездонной пропасть. В первый момент — шок и страх, но вскоре падение как бы приобретает некоторую равномерность и постоянство. Кто-то успокаивается и старается не думать, что у пропасти на самом деле есть скалистое дно (расширившись в пыль).

Особенно самоуспокаиванием любит заниматься застывшая в развитии, вялошевелящая оппозиция. Власть же, удобно расположившись в свободном падении, осознает свой временный характер и поэтому озабочена только одним — побольше хапнуть и вовремя свалить. Поэтому она особенно даже не угрожает себя борьбой с оппозицией. Благо основная масса населения не дозрела для взрыва. И потому властям вполне достаточно запудривать мозги с помощью средств массовой информации и время от времени издавать указы «страшилки» (которые в конечном итоге не выполняются и тихо умирают).

Госчиновники и бизнесмены настолько увлечены основной «хапательной» функцией, что им некогда укреплять свои силовые органы, да и зачем делиться с кем-то, вкладывая наворованное в стабилизацию когда знаешь, что скоро все «накроется». Вот и получается абсурд: силовые органы власти в массе своей недовольны этой самой властью (за исключением высшего коррумпированного руководства этих органов). По этой причине власть и реагирует на угрозу только тогда, когда она достигает критического уровня (расстрел Верховного Совета РСФСР и его защитников, война в Чечне, терроризм), но и при этом реакция очень неуклюжая.

Для оппозиции такое состояние власти означает, с одной стороны, значительные возможности для легальной деятельности, которые сужаются лишь ненадолго в критических ситуациях (сентябрь-октябрь 1993 года). Но и эти возможности используются оппозицией не полностью, она постоянно пугается своей тени, подчеркивая на каждом углу то, что она действует «исключительно в рамках закона». С другой стороны отсутствие репрессивного давления со стороны власти создает иллюзию, что ее нетрудно сквернопросто путем парламентской борьбы.

Отсутствие репрессий расколлаживает оппозицию, делает ее аморфной, недисциплинированной идейно и организационно из-за отсутствия естественного отбора в ее рядах. В результате оппозиция захлебывается мелкобуржуазная стихия. Вывод для коммуниста в такой ситуации — один, обрисуемый еще Лениным в «Что делать?»: необходима крепкая, спаянная организация единомышленников, революционеров-профессионалов, способных выстоять в этой стихии и не скатиться в крайности социал-демократизма, тред-юнионизма или левацкого экстремизма. Почти век спустя, в новых изменившихся условиях выводы Ленина о принципах партийного строительства вновь стали актуальными.

Кроме того, не надо забывать, что слабость и бесхребетность власти с легкостью и в любой момент может перейти в свою противоположность — в кровавый террор (как в октябре 1993), или же из-за ее спины может выплзти правый фашистский экстремизм (как в Германии в 1933). И тогда без твердого профессионального костяка не выстоять, каким бы широким ни было коммунистическое и социал-демократическое движение.

Основное сходство положения в России 1902 и 1995 г. — это наличие капиталистического строя с элементами назревающей революционной ситуации. Это очевидное для большинства положение, не воспринимается многими руководителями современных коммунистов от Зюганова до Хабаровой. Во-первых, процесс капитализации шел стремительно и его завершение только сейчас окончательно оформляется. И у многих заснувших при социализме, а проснувшихся при капитализме этот факт просто в голове не укладывается. Во-вторых, в массе людей еще сильны реставрационные настроения которые лучше всего сформулированы в программе КП РФ: «Нынешний правящий режим обманом и насилием пытается вернуть народы нашего Отечества к варварскому, примитивному капитализму» (как-будто у нас еще социализм, а не диктатура капитала), что для этой партии в силу ее мелкобуржуазности и панического страха перед революцией вполне естественно.

Да и для зараженной вирусом мелкобуржуазности массы трудящихся вариант постепенного отката в несколько усовершенствованный социализм представляется наиболее желанным. Сложнее с некоторыми убежденными коммунистами: их непризнание сложившейся

КОММУНИСТИЧЕСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ СМОЖЕТ СОВЕРШИТЬ ТОЛЬКО РЕВОЛЮЦИОННАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ

социально-политической обстановки как буржуазного строя с буржуазной диктатурой и непонимание необходимости революционного взятия власти трудящимися коренится в переоценке субъективного момента, в чрезмерной надежде на социалистическое сознание народа воспитанное за годы советской власти.

Кроме того, над ними до сих пор довлеет (может быть, подсознательно) нежелание признать временное поражение социализма и то, что это произошло по объективным причинам. В-третьих, часть коммунистов в силу неразвитости коммунистической теории не представляют себе путей выхода из буржуазного строя иначе как в форме перехода к подновленному социализму (к более-менее «коммунистичному», чем старый брежневский, в зависимости от оттенка самих коммунистов), и потому такой переход не мыслится ими как революция.

В-четвертых, многие просто боятся революции, понимая ее со слов буржуазных средств информации как кровавый переворот. При этом они напрочь забывают, что переход власти из рук одного класса к другому, в данном случае от буржуазии к трудящимся, по определению является революцией, независимо как произошел этот переход — мирным путем или вооруженным. Кстати, этим страхом обывателя исключительно ловко пользуются верхушка КП РФ для прикрытия своей пробуржуазной сущности, выдвигая лозунг, что «еще одной революции Россия не выдержит», ловко подменяя понятия и отождествляя революцию только с кровавым бунтом и гражданской войной.

Прикрываются и утверждением, что «у нас еще не капитализм» а некое непонятное «образование, характеризующееся достаточно высоким уровнем обобществления производства». Однако власть в стране однозначно у буржуазии, которая стремится разбогатеть и разворовать все остатки общенародной собственности.

Наличие сформировавшихся капиталистических отношений у нас в стране является главным признаком, заставляющим искать параллелей возникающим сегодня проблемам в исторически аналогичной ситуации начала века. Другое, что роднит ситуацию, сложившуюся сейчас, и ту, что была в начале века, — это политическая слабость буржуазии. Причины такой слабости в начале века общеизвестны, и на них подробно останавливаться не будем. А вот на состоянии современной, вновь нарождающейся в России буржуазии остановиться необходимо. К сожалению, сколько-нибудь серьезного анализа этой проблемы, да и вообще классовой расстановки сил на современном этапе пока не сделано.

Для решения поставленной задачи вернемся на десяток лет назад, к заре перестройки, когда контрреволюция только набирала обороты. Зададимся вопросом, кто был заинтересован в реставрации буржуазного строя в нашей стране. Но прежде — одно замечание относительно социалистического общества, без которого не понять социализма произошедшего. Фундаментальное отличие социализма от всех предыдущих формаций было в том, что государственное управление на всех уровнях должно было осуществляться в интересах тех, кем управляют, а не в интересах тех кто управляет, и этими управляемыми классами являлись трудящиеся классы.

В самом деле, раньше класса, стоящие у власти (рабовладельцы, феодалы, буржуазия) осуществляли управление эксплуатируемыми трудящимися классами в своих интересах. Для решения этой, никогда раньше не возникавшей задачи — управлять в интересах управляемых — был предназначен такой социальный инструмент трудящихся классов, как диктатура пролетариата. То есть власть класса, во-первых, наиболее полно выражающего интересы трудящихся, при этом не сиюминутные, а долговременные, перспективные, во-вторых, в силу своего социального положения наименее подверженному разлагающему влиянию эксплуататорских классов.

Сразу после Октября стало ясно, что нереально осуществить непосредственно пролетарское управление: кто-то должен работать в материальной сфере, да и для управления необходимы профессионалы. Стала складываться партийно-государственная система диктатуры пролетариата, которая должна была решить абсолютно новые, не имеющие аналогов в истории задачи социалистического общественного управления (в дополнение к обычным управленческим задачам). Первая: выявление того общественного интереса трудящихся, который необходимо сформулировать в виде конкретных общественных задач, стоящих перед государством, на основе которых можно осуществлять планирование и управление. Вторая — подбор кадров («кадры решают все») и формирование такого управленческого аппарата, заинтересованного и способного осуществлять управление в соответствии с интересами трудящихся.

В первые годы Советской власти эти задачи были относительно легко разрешены следующими способами: во-первых, в конце XIX — начале XX века сформировалась мощная марксистско-ленинская научная база, адекватная историческому моменту, позволившая партии выявить интересы трудящихся и сформулировать задачи стоявшие перед страной после революции. Во-вторых, существовали закаленные в революционной борьбе и прошедшие жестокий отбор подполья, беззаветно преданные интересам трудящихся кадры. В-третьих, четко выдерживался принцип подбора новых кадров из пролетарской среды. В-четвертых, через партию и органы рабочего контроля оказывалось постоянное давление на управленческий аппарат.

Первый глубокий кризис поразил эту систему уже в тридцатые годы, резкий рост численности рабочего класса за счет крестьянства (захлестывание его

мелкобуржуазной массой) в период индустриализации и коллективизации облегчили проникновение в управленческий аппарат буржуазных и мелкобуржуазных элементов, одновременно была усилена подрывная деятельность мирового империализма и белой эмиграции. Не без издержек применения жестких мер (вплоть до репрессий) к представителям надстроечных слоев общества кризис был преодолен и «перестройка», которая была бы очень некстати перед войной, не состоялась.

Все труднее и труднее становилось выполнять описанные выше две специфические задачи социалистического управления. И в итоге к началу горбостройки общество окончательно оказалось неспособным их выполнить. Во-первых, произошла полная дезориентация механизма, определяющего цели и задачи системы управления, поскольку произошли огромные изменения в интересах тех слоев населения, которыми необходимо управлять. Во-вторых, ослабло влияние трудящихся масс на аппарат управления (вместе с «отменой» хрущевцами диктатуры пролетариата было полностью устранено давление, ею обусловленное), да и сами трудящиеся массы отягченные излишней личной собственностью и мечтой о мелкобуржуазном рае (подробнее см. «Бумбараш-2017» за февраль 1994 г.), стали более снисходительно смотреть на извращения в сфере управления.

Управленческий аппарат обособился, оборотился, стал независимой кастой со своим специфическим интересом, который не совпадал с интересами тех слоев, которыми он должен был управлять, и это несовпадение все больше и больше усиливалось, пока не достигло критического уровня. При этом старая социалистическая идеологическая установка обязывала управленцев действовать в интересах трудящихся, но с другой стороны, управленцы обладали только административной властью и не имели доступа к экономической, которая находилась в ведении государства.

Из этого видно, что заинтересованными в капитализации в первую очередь были представители аппарата управления, заинтересованные стать частными собственниками, чтобы иметь возможность управлять в соответствии со своими интересами. Сильнее всего этот интерес выявился у представителей директорского корпуса. Они наносили мощнейшие удары по экономике изнутри в борьбе за свою самостоятельность, отбывая шаг за шагом все больше и больше «свободы». При этом зачастую они действовали неосознанно, свято веря, что они действуют на благо социализма. В этом отношении особенно показательны выступления Кабаидзе на XX партконференции, где он обещал прогресс и изобилие в обновленном социализме, если директору развяжут руки и дадут свободу действий.

Дело еще в том что директора являлись распорядителями, менеджерами целостных единиц общественного «капитала», который при буржуазном строе является стандартным капиталистическим субъектом. А у предприятий в силу естественных центростремительных тенденций и ошибочной экономической политики руководства страны, проводимой с 1965 года (ориентация на прибыль) появилась и стала резко усиливаться тенденция на капитализацию (превращение этих структурных единиц социалистической, общенародной собственности в капитал). Поэтому, когда сейчас слышу, что директорский корпус «наиболее консервативен» и почти весь «стремится к социализму», верить этому нельзя — именно этот корпус и послужил главной силой капитализаторов в сфере материального производства. Но, как говорится, за что боролись на то и напоролись, сейчас из всех буржуазных элементов именно крупный капитал в производственных сферах оказался в самом наилучшем положении.

Попробуем разобраться в причинах этого. В начале перестройки только два слоя однозначно и четко выражали экономические интересы капитализации — это директорский корпус (неосознанно) и криминально-спекулятивные элементы, обслуживавшие капитал, накопившийся в теневой сфере экономики. Другие же управленцы, работавшие в государственном и партийном аппарате, в силу своего положения являлись противниками центробежным капиталистическим тенденциям, стремясь реформировать экономику в рамках социализма, допуская подконтрольные элементы мелкой частной собственности (кооперативы). Да и демократическая интеллигенция воспевала «рынок», зная о нем понаслышке, видя его на глянцево-обложках западных каталогов, понимала капитализм как экономические свободы и дополнительные блага, но с социалистическими гарантиями.

Итак, на момент, предшествующий слому партийно-государственной советской социалистической системы, мы имели следующую расстановку общественных сил:

- трудящиеся (рабочий класс, крестьянство, трудящая интеллигенция) отягчены излишней личной собственностью, стремящейся к возрастанию и превращению в мелкую частную собственность. Как следствие, пролетарские инстинкты притуплены и распространено молчаливое оправдание капитализации (авось, и нам кое-что достанется);
- творческая и околотворческая интеллигенция, одурманенная блеском витрин западных супермаркетов, жаждущая свободы, но не желающая (подсознательно) терять социальные гарантии;
- представители партийно-государственного аппарата по инерции упираются в силу своей включенности в госструктуру, но давление излишней личной собственности, соблазна «конвертировать власть в капитал» и других капитализирующих факторов делают их действия все более неискренними;
- директорский корпус, выражающий интересы на-

рождающегося крупного капитала (подробнее см. выше);

— криминально-спекулятивные элементы — наиболее активный и боевой отряд капитала (поскольку это уже действующий капитал);

— внешний общественный фактор — мировой капитал, заинтересованный в развале и разграблении СССР.

У всех этих сил, как мы видим, была мощнейшая антисоциалистическая направленность, которая предопределила реставрацию капитализма у нас в стране. Произошел слом советской партийно-государственной системы, началась приватизация общенародной собственности. Должен, казалось бы, пойти нормальный процесс капиталистического производства и воспроизводства с отчуждением прибавочной стоимости и извлечением прибыли, но не тут-то было. Оказалось, что извлечь прибавочную стоимость из нашего рабочего нет возможности — стоимость рабочей силы слишком высока, и она подскочила еще выше, как только были сняты идеологические ограничения социалистического аскетизма и работы ради светлого будущего (стал нормой лозунг: даешь сегодня потребительские нормы западного общества). Страна перестала накапливать, начало свертываться даже простое воспроизводство, население в целом принялось только перераспределять и расходовать.

И первые, кто потребовал перераспределения в свою пользу, это, как ни странно, трудящиеся. Произошла резкая переориентация произведенных средств из сферы накопления в сферу потребления. Сферы накопления, средства из которой шли на восстановление и развитие производства, практически не стало. Началось безбожное проедание того, что было накоплено, в том числе — героическим трудом предшествующих поколений. Интеллигенция пошла на панель (и в прямом и в переносном смысле) и продается тем кто больше заплатит, а те на кого денег не хватает, глухо гудят от гибели русской культуры под пятой антинародного режима...

Но самые поразительные метаморфозы произошли с управленцами из партийно-государственного аппарата, с теми самими, которые должны были управлять в интересах тех, кем они управляют. После крушения советской системы они лишились не только своих постов и теплых мест, но и целей скрывавшей их социалистической идеологии. Вот кто оказался действительно свободными, так это они! Наконец-то управленческая элита получила возможность управлять в своих собственных интересах, точнее в интересах капитала и своего собственного кармана.

А поскольку управленцы всегда находились рядом с рычагами распределения ресурсов и обладали широкими связями, то им не составило особого труда пересечь из кресел партийных и государственных органов во вновь созданные государственные, но уже госкапиталистические и частные структуры — коммерческие банки, МП, СП, АО, ТОО в самых «сливочных» областях экономики (в основном коммерции, перераспределения, продажи на Запад природных богатств). При этом «новые» (на деле «перекрасившиеся» старые) управленцы беззастенчиво срastaются с криминальными структурами.

Это явление сейчас принято называть номенклатурным реваншем. В основном они и представители криминального капитала составляют основной костяк компраторской буржуазии, определяющей на сегодня политику нашего государства.

А где же сейчас основной поборник буржуазных реформ — директорский корпус? Образно говоря, на дне: их отпустили в свободное плавание, но у них на ногах гири их предприятий, которые оказались не приспособленными к рынку. Они думали, что им дадут свободу, как при капитализме, а сохраняют снабжение и межотраслевые связи как при социализме. Но не тут-то было: с одной стороны, рабочий взрывается, а с другой — бывший номенклатурщик, сидящий на распределении, дерет три шкуры за то, что раньше обеспечивалось бесплатно. Да и вообще неизвестно ради чего в конечном счете и как вообще управлять при рынке. Вот директора и воют от такой жизни, или делают проще — нахалают, что еще возможно и свалят, а на их место новый с той же целью. Вот и получается, что производственный капитал, приносящий во всем мире прибыль, у нас никому не нужен и используется только для разворовывания.

Нас сейчас чубайсы и чубайсята пытаются убедить, что происходит необходимый на данном этапе развития «естественный процесс» структурной перестройки с отмиранием нерентабельных и неконкурентоспособных предприятий... Но почему-то в черный список попали абсолютно все предприятия за исключением торгующих нефтью и газом, то есть ориентированных на продажу наших ресурсов!

Причина такого положения кроется в специфике перераспределительных процессов, идущих в нашем обществе. Дело в том, что процессы товарного обращения, необходимые для функционирования капитала, имеют устойчивый характер в «нормальном» буржуазном обществе с «нормальным» процессом воспроизводства. Но, как мы видим, такого нормального процесса воспроизводства в нашей стране не существует. В таком случае, стабилизирующим фактором могут служить некоторые внешние условия.

Таким условием является выкачивание из нашей страны природных ресурсов. Именно выкачивание, а не продажа, поскольку эта продажа осуществляется по ценам, заведомо значительно ниже мировых. При этом общезвестно, что наши полезные ископаемые из-за сложных климатических и геологических условий имеют стоимость выше мировой. Кроме того, горно-экономисты и вся пишущая братия напрочь забыли, что полезные ископаемые стоят ровно столько, сколько

вложено в них человеческого труда, а сами по себе «дармовой» стоимостью они не обладают. Поэтому кажущаяся «дармовщина» наших недр существует лишь до тех пор, пока не износится окончательно техника, при помощи которой добывают, и не разрушится окончательно инфраструктура переработки, а этого осталось ждать очень недолго.

Проще говоря, стоимость наших полезных ископаемых — это стоимость (складывавшаяся из прибавочного труда) вложенная нашими отцами и дедками в средства добычи, переработки и доставки. Сегодняшний рабочий всего лишь переносит эту стоимость на добытый продукт, а сам в силу высокой стоимости своей рабочей силы ничего не добавляет. То есть происходит выкачивание стоимости, запасенной в основных средствах добывающей промышленности и смежных отраслях, на запад.

Именно этот поток стоимости в отсутствие стабильного воспроизводства стабилизирует наш псевдорынок. По этой причине именно компраторская буржуазия и определяет в нашей стране экономическую политику. Она как раз и находится рядом с этим потоком, регулируя его и по возможности пуская ручки стоимости, утекающей из страны, в свой карман (который по большей мере располагается в западных банках). А поскольку за выкаченные из нас ресурсы запад расплачивается своим второстепенным залежалым ширпотребом, другая часть компраторской буржуазии сидит на регулировании потока этих товаров в нашу страну и тоже от него кормится. Да и трудовому люду перепадает — создается изобилие импорта (голубой мечты российского обывателя) на прилавках.

Правда, при этом гробится отечественное сельское хозяйство и легкая промышленность, но для управления компратора действующего в интересах своего кармана, потеря невелика. При этом надо особо отметить, что иначе как перекачивая стоимость, запасенную в наших основных средствах, на запад, ее невозможно трансформировать (хотя бы частично) в завещный для обывателя ширпотреб и желанный для буржуа компратора активный конвертируемый капитал. Таких механизмов в советской экономике в принципе не могло существовать и создать их срочно тоже оказалось невозможно, да и никто не заболел об этой проблеме (поскольку о ней и не подозревали «отцы реформ», и вряд ли сейчас подзревают).

Итак, общенародная собственность, трансформированная ныне в национальный капитал (его постоянную составляющую), являющийся единственно реальным капиталом нашей страны (поскольку переменный капитал — рабочая сила слишком дорог), уничтожается, точнее разстраивается по трем основным направлениям:

- утекает на запад;
- оседает в карманах компраторов, создавая новый вторичный капитал (зачастую непродуцируемый), на который так уповают горе-экономисты из правительства. Вот-вот он наконец-то будет инвестироваться в производственные отрасли (то есть туда, откуда его украл): воры усуются и отдадут награбленное...
- крохи с барского стола перепадают трудящимся, создавая для него иллюзию приличной жизни: полные магазины и т.д. По этой причине не происходит пока всеобщего обнищания масс — фактора, недостающего для полноценной революционной ситуации.

Здесь есть необходимость сделать отступление и пристальнее рассмотреть, что же из себя представляют сегодня трудящиеся? К этой категории можно причислить рабочий класс, трудовое крестьянство, трудовую интеллигенцию, работников сферы обслуживания, работающих по найму, а также необходимо отметить пенсионеров (ранее принадлежавших к перераспределенным выше категориям трудящихся), поскольку они существуют как бы на отпущенную зарплату, получаемую в виде пенсии.

До перестройки все эти социальные категории можно было однозначно отнести к трудящимся, однако в процессе капитализации нашего общества происходит расщепление трудящихся, и этот процесс сейчас в самом разгаре. Кроме того, процесс расщепления имеет не всегда однонаправленный характер. Группы пролетариата (трудящихся, лишенных собственности на средства производства), временно переходят в мелкобуржуазные слои, но, в огромном большинстве случаев, разоряясь, возвращаются обратно в наемные работники — и так происходит постоянно. Это означает, что слой трудящихся, и так достаточно сложный, в своей статической структуре нельзя рассматривать как стабилизированную систему. Этот слой находится в очень сложном динамическом движении, основные течения и потоки которого мы попытаемся вычленить.

Итак, на начало перестройки мы имели относительно однородный слой трудящихся, отягченный излишней личной собственностью, и уже в силу этого имеющей тенденцию к обуржуазиванию. Это означает, во-первых, стремление самим (в особенности — наиболее активным представителям) реализовать свою личную собственность в качестве частной и превратиться в мелких буржуа. Во-вторых, те, кто не в состоянии превратиться в буржуазного, оправдывают и поддерживают его в других, поскольку в тайне влеют надежду на подобное превращение и для себя. Отсюда и молчаливое попустительство преступности. По этой причине трудящаяся масса не воспретывала капитализации страны, хотя капитализм — не в ее интересах. При этом все слои трудящихся были заражены сиюминутной мечтой о мелкобуржуазном рае и не было ни одного, даже относительно небольшого слоя, готового и способного противостоять мелкобуржуазному дурману, как это было в 1917 году, когда в мелкобуржуазной крестьянской массе был относительно небольшой слой пролетариата, имевший четкую антикапиталистическую направленность.

Если в материальном отношении трудящиеся в преддверии перестройки были в относительно равных условиях (еще раз напомним, что имеются в виду реально трудящиеся, а не управленческие и элитно-интеллигентские слои), то стартовая позиция, в зависимости от ряда обстоятельств, сильно отличалась. Эти отличия имели несколько оснований: во-первых, *Окончание на стр. 4.*

Окончание. Начало на стр. 2-3.

возрастные отличия - как минимум три группы:

- активная молодежь, способная приспособиться к условиям капитализма, надеющаяся занять в новых условиях достаточно приличное место, в меньшей степени, чем старшие поколения, обремененное идеологическими и нравственными (социалистическими) ограничениями. Правда, «на старте» молодежь в материальном отношении менее обеспечена;

- среднее поколение, достигшее определенного уровня стабильности, имеющее свою семью, обладающее определенной личной собственностью (квартира, обстановка, садовый участок). Представители этого поколения имеют определенную профессию и достигли в ней мастерства. Имеющаяся у этого слоя излишняя личная собственность предрасполагала его к оправданию капитализации в надежде трансформировать эту личную собственность в частную и перейти в разряд мелких буржуа;

- старшее поколение - наиболее консервативное, просто в силу своего возраста. Пенсионеры менее всего обеспечены, поскольку они все отдали, чтобы «поднять» своих детей, будучи уверенными в том, что государство обеспечит им приличную старость. Естественно, что этот слой был наименее подготовлен к реставрации капитализма в нашей стране. С другой стороны, этот слой социально наименее активен.

Понятно, что за перестроечное десятилетие произошло уменьшение и ослабление последнего слоя. То же самое можно сказать и о первом слое, но если последний слой просто физически уничтожался, то первый слой ослабевал из-за оттока молодых трудящихся в мелкобуржуазную полукриминальную среду, в которой легче прижиться активным, но обремененным нравственными ограничениями молодым людям (челноки, ларечники, мелкий рэкет и т.д.).

Во-вторых, профессиональные различия: существует ряд профессий, способных существовать в системе индивидуальной и слабо кооперированной трудовой деятельности и имеющих высокий спрос на современном рынке. Работники этих профессий имеют даже по найму очень приличный доход (то есть их рабочая сила продается значительно выше ее стоимости), и, таким образом, они участвуют в эксплуатации чужого труда. В тоже время большинство профессий этой привилегии не предоставляют.

В-третьих, существовал ограниченный круг предприятий, относящихся к так называемой «сливочной» категории производств (так же, например, как и сфера обслуживания), которые обеспечивали своим работникам, в силу своего привилегированного положения, исключительно высокие доходы.

В процессе капитализации более или менее однородная масса трудящихся стала резко расслаиваться на мелкобуржуазные и пролетарские слои. Это расслоение происходит на фоне резкого падения производства, а значит и резкого уменьшения численности производящих слоев. Часть трудящихся принудительно выталкивается из производственной сферы, и практически не происходит пополнения этой сферы новыми кадрами. Теперь можно выяснить, из кого формируются мелкобуржуазные слои. В мелкое предпринимательство идет наиболее активная составляющая трудящихся, которая сегодня на производстве, если оно не «сливочное», реализовать себя (а под этим на сегодня понимается только одно - хорошо заработать) не может. А это прежде всего молодежь. Далее, практически вся сфера обслуживания, раздробленная в ходе перестройки, превратилась в вотчину мелкой буржуазии, и даже те, кого в этой сфере нанимают, получают «сверхдоход» - часть прибыли. Представители «сливочных» производств и профессий могут быть причислены к слою мелкой буржуазии, так как нанимающая их крупная буржуазия достаточно щедро делится с ними своими доходами.

Как мы видим, слой мелкой буржуазии очень широк и даже непонятно, откуда в нормальной экономике может взяться столько прибавочной стоимости, чтобы ее питать? Как было указано выше, у нас это возможно только за счет разграбления накопленного за время социалистического строительства прибавочного труда.

В слой, имеющий тенденцию к пролетаризации, перешла меньшая часть трудящихся, поскольку, кроме обуржуазившейся части трудящихся, от нее отпали также деклассированные слои пенсионеров, полностью зависящих от милости властей и обремененные этими властями на быстрое вымирание. Но и этот пролетаризирующийся слой власти умело разобщают, а где необходимо подкупают, благо еще не разворовано добра в стране пока хватает (но надолго ли?). Так что в пролетариат, доросший до осознания своего коренного интереса, этот слой еще не превратился, хотя это только вопрос времени. Действительно обобщения достигли пока еще относительно небольшая группа, неспособная приспособиться к капитализации, малоактивная часть трудящихся. Активная часть, как ей кажется, перешла в категорию мелких буржуа (но надолго ли?), средний слой, кое-как поддерживается на плаву, и тешит иллюзией на улучшение экономической обстановки, в которой «все» достигнуто уровня мелких буржуа.

Массового обобщения в стране пока нет (на это важно указать как на компонент революционной ситуации). Это создает возможность капиталу править в нашей стране, практически не прилагая усилий, почти в полном вакууме власти. «Верхи» не только «не могут управлять по-старому», но вообще, похоже, неспособны управлять: чего стоят эти только заявления гайдариков, что рынок сам организует все, как только его введут, и поэтому, чем меньше вмешательство государства, тем лучше...

Капитал как бы даже и не эксплуатирует наемных работников, поскольку они нужны ему только для переноса стоимости, запасенной в основных средствах, которую он высасывает из страны, отстегивая из этой стоимости крохи на подкуп трудящихся, которые яв-

ляются соучастниками этой странной эксплуатации. Конечно что-то перепадает и распорядителям разлагаемого национального капитала - директорскому корпусу, чтобы они не очень верещали.

Но если развитый Запад высасывает стоимость из развивающихся стран и западные рабочие являются соучастниками эксплуатации третьего мира, то наш рабочий под руководством национальной и компарторской буржуазии грабит собственную страну, не созная того, что, в конечном счете, получая крохи с барского стола, он грабит себя, поскольку завтра работать ему будет не на чем. А восстанавливать разрушенную экономику придется ему самому, и придется делать это в самое ближайшее время. И очень быстро появится действительный пролетариат. Конечно, страшно сознавать, что для того, чтобы появился действительно активный слой трудящихся пролетариев, способных осознать свой прогрессивный интерес, заключающийся в необходимости перехода к мировой коммунистической системе, страна должна дойти до нижней точки распада, до всеобщего обобщения, но, похоже, иного пути история нам не предоставит.

Теперь несколько разобравшись в социально-классовой расстановке сил, можно разобраться в причинах и характере слабости буржуазии. Их несколько:

- кратковременность развития;
- компарторский характер доминирующих слоев буржуазии, полная зависимость от потока стоимости, текущего на Запад, и ввоза обратно ширпотреба;
- противоречие между компарторской буржуазией и национальным капиталом, который она грабит в первую очередь, полная зависимость национальной буржуазии от произвола прозападно настроенного чиновничества;

- отсутствие сущностной опоры в силовых органах.

Вывод: власть у компарторской буржуазии не потому, что она ее крепко держит или способна удерживать, а скорее из-за вакуума власти, отсутствия сил, способных взять эту власть, удержать ее и употребить во благо народа (при этом необходимо понять, что на сегодня благо для народа, а что зло). То есть опять во весь рост встает задача управлять в интересах тех, кем управляют, при этом задача усложнилась неимоверно.

Теперь подробнее о состоянии государственной власти. Любая власть имеет четыре функции:

- целеполагания и долгосрочного планирования;

- организационно-распорядительную;

- стимулирующую;

Как ясно из вышесказанного об обвальном характере современного состояния нашего общества, сервисной способности выполнить первую функцию у нынешних властей нет, да оно и боится заглядывать сколько-нибудь далеко вперед, поскольку при честном взгляде оно может увидеть только крах проводимой им политики. От того-то все эти мараматические метания из крайности в крайности законодательной и «указательной» (президентской) властей. Поэтому на их фоне значительно «приличнее» выглядит правительство, занимающееся хозяйственной текущей, решающее сиюминутные задачи и не заглядывающее далеко в будущее. С другой стороны, настоящая цель сегодняшней власти, реально обслуживающей интересы компарторской буржуазии, и не может быть ею явно сформулирована, а тем более высказана вслух, поскольку она антисоциальна и противоречит национальным интересам России. Их цель - обогащение, перераспределение национального богатства в пользу компарторов, пускай даже путем разрушения и полного уничтожения нашей страны, при помощи заинтересованного в нашем разрушении Запада, выкачивающего из нас ресурсы. И поэтому, чем выше коэффициент дебилизма, беспринципности, патологической лживости у представителей властных органов, выполняющих первую функцию, тем лучше для компарторской буржуазии и ее забуржуживших покровителей.

Вторую функцию выполняет широкий слой управленцев-прагматиков от правительства до администрации района, которые вышли из того же слоя советских партгосслужащих, которые и составили костяк компарторской буржуазии. И блюдут они прежде всего интересы этих своих кровных родственников. Их задача так организовать общественно-экономические процессы, чтобы создать условия наибольшего благоприятствования для обогащения компарторов. За что они и получают хорошие оклады, огромные взятки, и в конечном итоге теплые места в коммерческих структурах. При этом они, насколько это возможно, стараются сдерживать недовольство других слоев общества - где кнутом, а где пряником.

Именно кнут и пряник являются основными методами в выполнении третьей функции государственной власти. Роль кнута выполняют силовые органы власти: МВД, ФСБ, ВС, судебная система (надо добавить, что сейчас создается силовая структура, находящаяся в непосредственном подчинении у капитала - частные охраняемые структуры). Роль пряника в основном выполняют средства массовой информации, которые уже практически полностью перешли под контроль компарторской буржуазии и находятся у нее на содержании. О силовых органах выше было коротко сказано. У силовых органов при советской власти (тогда, правда, они назывались правоохранительными) была выработана нормальная для таких органов линия поведения, при которой цели и задачи всегда устанавливаются вышестоящими органами и приказ обсуждению не подлежит. И даже все усилия демократов по развалу силовых структур не сломили этой установки.

Несмотря на недостаточное материальное содержание, эти органы действуют согласно своим обязанностям перед властью, хотя это все больше и больше расходится как с корпоративным интересом (направленным на защиту прежде всего государственных интересов), так и с установками личного состава, воспитанного (при всех издержках этого воспитания) защитником интересов трудового народа. А в отношении вооруженных сил глухое недовольство властью усугубляется тем, что интересы ВС и ВПК тесно свя-

заны, а ВПК по известным причинам подвергается наиболее разрушительному воздействию со стороны компарторов и их покровителей на Западе. Как долго сможет существовать такое противоречивое состояние силовых органов, неизвестно.

Теперь, исходя из проведенного выше анализа, можно более четко определить место партий и общественных движений в общественно-политической ситуации и понять чьи интересы они выражают. Четыре крупных блока, в которых имеется масса оттенков, а также некоторые партии могут в силу своей расплывчатости колебаться между разными группами:

1. Партии, выражающие интересы компарторской буржуазии и западного капитала. Это прежде всего «Выброс», ПЭС Борового и им подобные, которые, естественно, напрямую не провозглашают распродажу страны. Их основной тезис - это экономическая свобода, свободный рынок, а уж механизм выкачивания из ослабленной страны ресурсов Запад хорошо отработал, и в условиях свободной конкуренции он не встретит для этого препятствий. Интересное явление представляет проправительственное движение «Наш дом - Россия», его, с небольшими поправками, можно отнести к первой категории. Это движение выражает интерес Запада и крупных компарторов (в основном банковского капитала) стабилизировать начинающий давить сбои поток ресурсов и стоимости на Запад. При этом основной из задач этого движения является сглаживание противоречий между компарторами и национальным капиталом, поскольку загнанный в угол национальный капитал все больше «краснеет» и «коричневает», а этого Запад очень боится;

2. Партии национального капитала - ЛДПР, ДПР, СПТ, аграрии, а также КПРФ и т.д. (сюда можно отнести даже баркашовцев). Как видим, в эту категорию входят партии очень широкого спектра от открытых фашистов до еврокоммунистов и социал-демократов, скрывающихся под маской коммунистов. С фашистами (и более мягкой их модификацией - ЛДПР) все ясно. Это последовательно буржуазные партии, осознанно или неосознанно понимающие, что капитализм в нашей стране только за счет внутренних ресурсов развиваться не способен, и поэтому делающие ставку на внешнюю экспансию и перекладывающие вину за катаклизмы у нас на инородцев. При этом важно отметить, что свою буржуазную сущность они прикрывают заботой об интересах трудящихся коренной национальности, обещанием построить социализм (или нечто подобное по социальной защищенности) в своей стране за счет трудящихся других стран или народов. Поэтому эти партии находят поддержку в среде развращенных излишней личной собственностью трудящихся масс.

Особый интерес для нас представляет анализ партий из этой группы, считающих себя коммунистическими или социалистическими, и прежде всего КПРФ. КПРФ - крупнейшая из реально существующих и действующих партий - является исключительно неоднородной общественно-политической структурой. В ней можно выделить как минимум три взаимопропиокающих слоя: во-первых, основная масса - численность которой с такой гордостью называют лидеры партии - членская база, перешедшая «по наследству» КПРФ от КПСС. Это старые коммунисты-пенсионеры, организованные в доперестроечные времена в территориальные парторганизации (что очень облегчило организационное строительство). Определенную роль для подтверждения их членства сыграл консерватизм не только возрастной, но и организационный консерватизм, поскольку большая часть интеллигенции вступала в КПСС с большим трудом, и если при этом не имелось оснований ненавидеть партию, то человеку расставаться с тем на что затрачено столько усилий очень трудно не смотря на всю антикоммунистическую пропаганду. Эта наиболее массовая консервативная часть КПРФ имеет очень важное свойство сохраненное со старых времен - некритическое отношение к директивам сверху, полное доверие идеологическим установкам, идущим от ЦК.

Во-вторых, активная сознательная, в основном коммунистически настроенная часть. Многие из ее представителей начали свою деятельность, еще когда КПРФ не была разрешена и работала в различных партиях социалистической (по нашей классификации) ориентации - РКП, ВКПБ, РПК и т.д., однако, в силу ряда причин объективного и субъективного характера, основная из которых стремление «объединиться в сильную единую партию», они перешли в КПРФ. Эта часть представляет собой основной костяк среднего звена активистов партии. Они постоянно борются с основной завуалированной буржуазной линией руководства КПРФ на пленумах и съездах, наивно надеясь таким образом изменить эту линию, и бурно радуются, когда им удается изменить хотя бы слово или запятую в программных и руководящих документах. И в конечном итоге получается, что эти честные и достойные коммунисты против своей воли содействуют линии проводимой руководством.

В-третьих, руководство КПРФ, состоящее в большинстве своем из бывшей номенклатуры КПСС и уже в силу этого не способное подняться до осознания реальных интересов трудового народа. Но при этом они прекрасно понимают и в результате выражают интерес национального крупного капитала - того самого директорского корпуса, который оказался в самом худшем (из буржуазных слоев) положении.

Надо сказать, что в некоторых сиюминутных тактических моментах интересы крупной национальной буржуазии совпадают с интересами трудящихся. Крупная промышленность для буржуа - это капитал, а для рабочего это место его работы. Естественно, ни тот ни другой не заинтересованы в уничтожении этих средств производства. С другой стороны, крупная промышленность, особенно ВПК, не может безболезненно приспособиться к рынку, поэтому в директорском корпусе так сильно ностальгия по социалистической системе распределения, которая давала определенные гарантии бесперебойной работы предприятий.

Хотя свободой распоряжаться произведенным продуктом директора-буржуа никогда не поступится. Именно в силу тактического совпадения сиюминутных интересов трудящихся и крупного национального капитала и легкого розового флера, окружающего директорский корпус, оказалось возможным устойчивое существование партии с таким разнородным по своей социальной ориентированности составом.

Кроме того не надо забывать, что национальный капитал подпитывающий материально верхушку КПРФ, тем самым упрощает ей задачу манипулирования всей партией. Еще одна иллюзия, которая старательно культивируется верхушкой КПРФ, это то, что чем больше количественно компартия, тем для нее лучше. Этот критерий достался нам в наследство от «развитого социализма» и для периода реставрированного капитализма уже не подходит. История учит: для того, чтобы пролетариат взял власть, коммунистическая партия должна быть не многочисленной, а, в первую очередь, идеологически спаянной - партией единомышленников, и при этом реально работающей революционеров. «Массовость» (многочисленность) же нужна верхушке КПРФ для того, чтобы пробраться к власти, но в рамках буржуазного строя, то есть парламентским путем, и для них идеал партии - это парламентская партия с размытой идеологией с максимально широким представительством от всех социальных слоев. Очень неплохо определил сущность верхушки КПРФ буржуа Борис Федоров в своей статье «За чем нас пугают коммунистами» («Московский комсомолец» от 24 мая 1995 г.).

Хочется обратить внимание на одну историческую аналогию: в Германии в первой четверти двадцатого века социал-демократы были очень сильны и являлись основными выразителями умственного и в результате Версальского мира крупного национального капитала, в основном ВПК, но этот капитал быстро изменил эсдекам как только нашел более рьяного выразителя своих интересов в 1933-м году. Об этом не надо забывать г-ну Зюганову со товарищи, а настоящие коммунисты в КПРФ должны осознать, что на их плечах к власти может прийти фашизм.

Но пока КПРФ объективно работает на стабилизацию буржуазного строя, она пытается всячески смягчить противоречия и представить так, что возможен «национальный капитализм с человеческим лицом» (хотя бы на определенном переходном этапе развития...) исходя при этом из совершенно неверной и опаснейшей посылки, что возможно при посредстве ряда эволюционных этапов все большего «социалистичивания» вернуть власть трудящимся, применяя при этом мирные методы и в первую очередь парламентскую борьбу. Как бы о том ни мечтал г-н Зюганов, но мирно буржуазия власть не отдаст, и чем дольше длится ее власть, тем сильнее она становится и тем с большей силой и яростью она будет отбиваться. Чем позже произойдет неминуемый революционный взрыв, тем страшнее он будет. А с другой стороны, каждый новый день пребывания буржуазии в власти в нашей стране - это дополнительные выкачанные ресурсы, уничтоженные основные средства и производительные силы.

Чем дольше буржуа у власти, чему способствует КПРФ, тем в большую разруху погружается страна. КПРФ дает возможность капиталу с большей тщательностью высосать все соки из страны. Поэтому вывод один - чем быстрее созреет революционная ситуация, при этом будет создана (как субъективная предпосылка) революционная коммунистическая партия, и чем быстрее революционная ситуация разрешится победоносной коммунистической революцией, тем будет лучше для страны как в плане сохранения хоть каких-то остатков экономики от разграбления, так и в плане меньшей катастрофичности самого революционного процесса. Может быть это жестоко, но «чем хуже - тем лучше» - это лозунг момента. То есть, чем быстрее существующая власть приведет народ к обнищанию, тем лучше для России.

3. Социалистические партии, выражающие сиюминутные интересы трудящихся производственных слоев. К ним относится весь спектр, левее КПРФ: РКП, СК, РПК, ВКПБ, СКП-КПСС, Большевикская платформа в КПСС и т.д. Это партии, вышедшие из коммунистической оппозиции КПСС. Они характеризуются рядом черт. Во-первых, их много, но они относительно малочисленны и в основном состоят из активистов, в них процветает вождизм и конкуренция лидеров по малопринципиальным вопросам. В их рядах мало представителей рабочих. Во-вторых, основной их характеристикой является то, что, по их мнению, интерес трудового народа состоит в реставрации модернизированного в соответствии с текущим моментом социалистического общества.

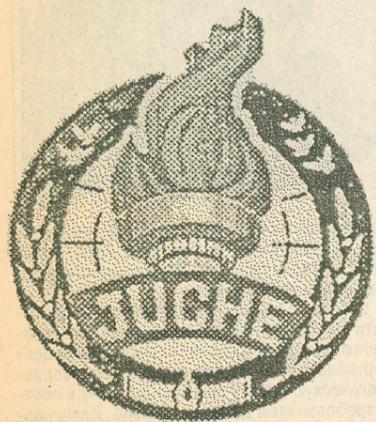
Эта задача выдвигается как стратегическая: реставрируем социализм, а уж там посмотрим, что дальше делать. Поэтому и представляют этот реставрированный социализм эти партии по-разному, в диапазоне от мелкокорытного до казарменно-мобилизационного. Справедливости ради надо заметить, что восстановление социализма в той или иной форме в процессе грядущей коммунистической революции в качестве переходного этапа неминуемо, но это должно быть лишь тактической промежуточной задачей, и форма такого восстановления должна диктоваться сверхзадачей - построением коммунизма.

4. Истинно коммунистические партии, выражающие интересы будущего пролетариата и всего человечества в построении коммунизма. К сожалению, таких партий еще не видно. Здесь не ставится цель разрабатывать какие-то новые принципы построения коммунистической партии. Но хотелось бы обратить внимание тех, кто возьмет на себя эту тяжелейшую труд, на необходимость более внимательно и полно использовать опыт построения РСДРП в начале века, поскольку историческая ситуация имеет много аналогичных характеристик. И лучшего пособия по строительству компартии чем работа В.И.Ленина «Что делать?» найти сегодня трудно.

Апрель 1995 г.

ТОВАРИЩ КИМ ИР СЕН ВЕЧНО ЖИВ В СЕРДЦАХ ВСЕГО ПРОГРЕССИВНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

8 июля 1995 года - годовщина кончины товарища Ким Ир Сена



"Программа по великой консолидации всей нации для объединения Родины из десяти пунктов" - политическое завещание товарища Ким Ир Сена - должна быть выполнена. Драконовский «закон о государственной безопасности», блокирующий контакты между Севером и Югом, должен быть отменен. Молодежь Южной Кореи имеет все права на контакты и диалог со своими сверстниками из Корейской Народно-Демократической Республики. Закон, считающий преступными даже переписку и телефонные разговоры, сам преступает все нормы здравого смысла.

Этот самый жесткий и антинародный «закон», изначально несостоятельный, является надуманным и безнадежно устаревшим препятствием воссоединения великой Родины всего корейского народа. В то время как нынешние правители Юга обговаривают возможные варианты объединения, его этапы, право на диалог непременно должно распространиться на всех граждан.

Учащаяся молодежь выбирает себе будущее: единство Родины, и выступает за самостоятельность, демократию и объединение. Антинациональный, антидемократический «закон», предоставляющий привилегии узкому кругу высокопоставленных чиновников и беспощадно карающий народ за осуществление элементарных человеческих прав не имеет больше права на существование.

БОРЬБА - ЭТО ЖИЗНЬ!

План воссоединения Кореи, выдвинутый товарищем Ким Ир Сеном, будет воплощен

Мы требуем немедленно освободить и полностью реабилитировать всех студентов и прочих молодых людей, репрессированных за телефонные разговоры или переписку с Севером, за саму попытку обсуждения путей воссоединения нации. Мы требуем прекратить любые карательные акции, аресты граждан, требующих единства страны.

Мы выражаем солидарность российской молодежи, профсоюза «Студенческая защита» с прогрессивной организацией учащейся молодежи «Ханчхонрен», с ее самоотверженной борьбой за право молодого поколения на свободу общения с соотечественниками. С теми, кто, несмотря на угрозы, репрессии и зверства марионеточного правительства Южной Кореи, стремились выразить свое огромное горе по поводу кончины великого вождя корейского народа товарища Ким Ир

Сена. Мы выражаем нашу поддержку группам *чусалха* - молодым рабочим, крестьянам, студентам и военнослужащим, реализующим право человека на свободу мысли.

Мы требуем немедленно прекратить зверства и вообще деятельность так называемого «министерства по планированию безопасности», которое на основании «закона» производит фабрикации фальшивых «дел», издевательства и пытки ни в чем не повинных граждан.

Мы считаем, что должны быть немедленно прекращены маневры американских войск на корейской территории (которые должны быть выведены), оставлены все напрасные попытки устрашения Корейской Народно-Демократической Республики.

Да здравствует великое дело национального воссоединения, самостоятельные народные пути консолидации!

Михаил РУБИН.



ДА ЗДРАВСТВУЕТ ДЕЛО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОММУНИЗМА, ТОРЖЕСТВУ КОТОРОГО ПОСВЯТИЛ СВОЮ ЖИЗНЬ ТОВАРИЩ КИМ ИР СЕН!

Великий вождь товарищ КИМ ИР СЕН — основатель Трудовой партии Кореи (революционной партии типа чучхе) и государства, родоначальник социалистической Кореи, гениальный мыслитель и теоретик, выдающийся политик и непобедимый стальной полководец, который вел к славной победе дела самостоятельности народных масс. Уважаемый вождь товарищ КИМ ИР СЕН разработал немеркнущие иудей чучхе, добился победы в антияпонской революционной борьбе, осуществил дело возрождения Родины и заложил славные революционные традиции. Товарищ КИМ ИР СЕН создал непобедимые революционные вооруженные силы, решительно отразил агрессию США, продемонстрировал на весь мир героический характер и непоколебимый дух нашего народа.

Он, мудро руководя революцией и строительством на всех стадиях, утвердил социалистический строй, служащий интересам народных масс, и превратил Корейскую народно-демократическую республику в могущественную социалистическую страну — независимую, самостоятельную и способную на самооборону. Товарищ КИМ ИР СЕН — разработал реалистичную программу объединения страны, руководил борьбой всей нации за воссоединение расколотой Родины ее собственными силами и открыл светлую перспективу на объединение страны.

Уважаемый товарищ КИМ ИР СЕН, руководил борьбой прогрессивных народов мира за социализм, национальную независимость и мир, неуклонно проводил дело самостоятельности человечества. Руководство товарища КИМ ИР СЕНА превратило корейскую нацию в достойный и могущественный, самостоятельный революционный народ.

Великий вождь товарищ КИМ ИР СЕН — вечный символ всех побед и славы корейского народа. Навеки с высоким почтением относимся к великому товарищу КИМ ИР СЕНУ, принесшему сегодняшнюю честь, счастье и блестящее будущее, как к вечному вождю нашей партии и народа, как к солнцу чучхе, — такова твердая решимость ТПК и незыблемая убежденность всего корейского народа.

Счастлив человек, чье дело живет вечно. Кто передал все, за что боролся всю жизнь, в надежные руки. Трудно считать славные дела великого вождя Ким Ир Сена.

Первый год без Ким Ир Сена... Корейская Народно-Демократическая Республика сквозь все трудности продолжает неизведанное дело социалистического строительства, прокладывает человечеству дорогу в коммунистическое общество. Верный продолжатель революционного дела Ким Ир Сена, дорогой товарищ Ким Чен Ир стремится неуклонно вести корейский народ и все народы мира, борющиеся за самостоятельность, свободное развитие и коммунизм, по пути антиимпериалистической борьбы.

Трудно переоценить огромный вклад товарища Ким Чен Ира в продолжение развития идей чучхе. Осенью прошлого 1994 года он написал фундаментальную статью «Социализм — это наука», а в июне года нынешнего — работу «Ставить во главу угла идеологическую работу — закономерное требование дела социализма». Эти статьи являются необходимыми для выработки верного понимания задач современной революционной мысли и практики.

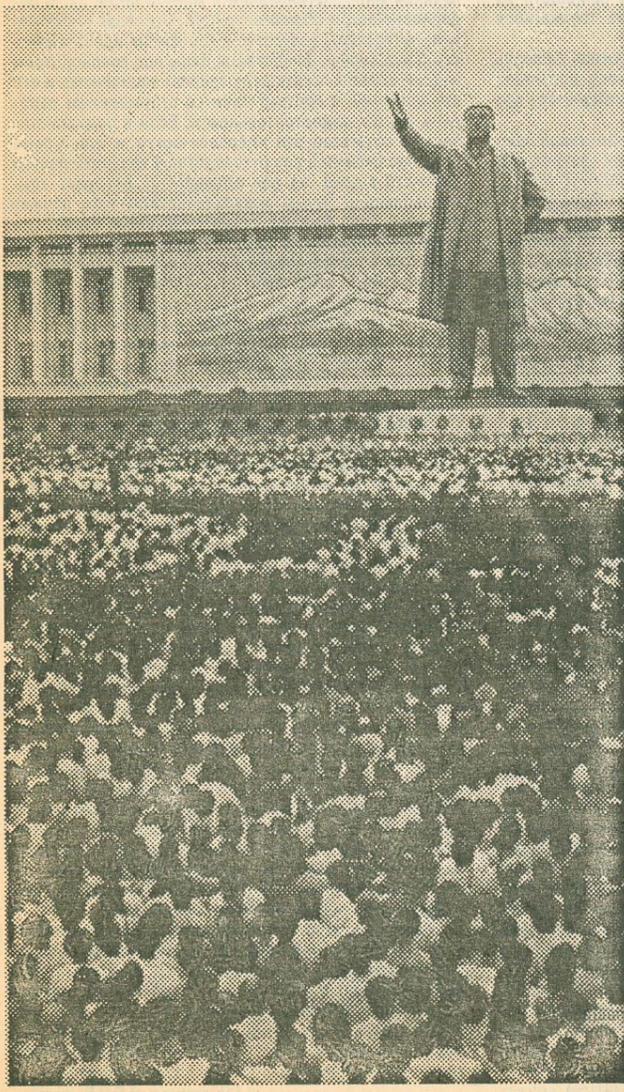
Мы, революционная молодежь Москвы, объединившаяся в Кружок изучения идей чучхе, стараемся достойно встретить памятную дату. Готовится начало выпуска собственного издания - информационного листка нашего общества «Факел чучхе». На его страницах будут освещаться в первую очередь теоретические вопросы изучения, пропаганды и реализации идей чучхе как современных коммунистических идей, успехи и трудности практики социализма и антиимпериалистической борьбы, наша собственная деятельность.

Пусть вечно живут революционные идеи чучхе, разработанные великим основоположником товарищем Ким Ир Сеном!

Да здравствует руководитель всемирного революционного чучхейского дела товарищ Ким Чен Ир!

Долой империализм, угнетение и эксплуатацию человека человеком!

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОМ ЧЕЛОВЕКЕ БУДЕТ ЖИТЬ ВЕЧНО



Революционная молодежь Москвы - Московское общество изучения идей чучхе, Российский комсомол, молодые члены РКРП и КПРФ искренне и единодушно поддерживают Постановление Центрального Комитета Трудовой партии Кореи, Центрального военного комитета ТПК, Комитета обороны КНДР, ЦНК КНДР и Административного Совета КНДР «Об увековечивании памяти великого вождя товарища Ким Ир Сена», принятое к первой годовщине со Дня трагической кончины великого родоначальника чучхейских идей, выдающегося революционера всех времен и народов товарища Ким Ир Сена.

20 июня на заседании Московского молодежного общества изучения идей чучхе коммунистическая молодежь Москвы выражает уверенность в том, что мероприятия по увековечиванию памяти великого вождя товарища Ким Ир Сена, создание беспримерного мемориального комплекса — заслуженная дань одному из крупнейших революционеров XX века. Память о грандиозной личности Ким Ир Сена переживет века, его пример будет вдохновлять на антиимпериалистическую борьбу многие поколения молодых революционеров.

Члены Московского молодежного общества изучения идей чучхе, поклялись посвятить себя великому чучхейскому делу, которому отдал жизнь товарищ Ким Ир Сен, изучать и пропагандировать его бессмертные труды и жизненный путь.

Ирина ФЕДОРОВА.

ИМПЕРИАЛИСТЫ ПОСТАВЛЕНЫ НА КОЛЕНИ

Успешно претворяются в жизнь чучхейские принципы международной политики, разработанные товарищем Ким Ир Сеном.

Дипломатическими усилиями делегации Корейской Народно-Демократической Республики на переговорах Куала-Лумпуре (Малайзия) разрушены черные замыслы представителей реакционной воюющей самой хищной империалистической страны - Соединенных Штатов Америки. Попытка срыва договоренностей потерпела сокрушительный крах: американская сторона подтвердила, что остается в силе гарантийное послание великому руководителю Ким Чен Иру от американского президента Клинтона от 20 октября 1994 года.

В процессе переговоров 19 мая — 12 июня с.г. американская делегация была вынуждена принять справедливые условия: выполнять корейско-американское рамочное соглашение от 21 октября 1994 года. Международная организация содействия развитию энергетики Кореи (КЕДО) при главенствующей роли США несет все расходы по поставке легководного реактора в КНДР, а США придется действовать в качестве главного партнера. Сорваны попытки южнокорейских марионеток навязать «свой», несуществующий «южнокорейский» вариант технологии.

Дипломатический успех КНДР явился результатом последовательной антиимпериалистической внешней политики товарища Ким Чен Ира, воплощением чучхейских принципов в международных отношениях, образцом гордого независимого самостоятельного курса для всех стран.

Ирина КОСТИКОВА.

Статья всемирного руководителя революционного чуждешкого дела товарища Ким Чен Ира "Ставить во главу угла идеологическую работу — закономерное требование дела социализма" является наиболее свежим и злободневным трудом по теории социализма и практике классовой борьбы. Датированная 19-м июня сего года, она требует тщательного изучения ее революционной молодежью всех стран.

Ким Чен Ир

СТАВИТЬ ВО ГЛАВУ УГЛА ИДЕОЛОГИЧЕСКУЮ РАБОТУ — ЗАКОНОМЕРНОЕ ТРЕБОВАНИЕ ДЕЛА СОЦИАЛИЗМА

(Фрагменты работы)



Партия рабочего класса призвана уделять глубокое внимание идейно-теоретической деятельности по развитию социалистических идей в соответствии с изменениями времени и прогрессом революции и строительства нового общества. Если она ведет эту работу по неверному руслу и, как следствие, произойдет ревизионистское перерождение или догматический застой идей социализма, то социализм лишится верного руководящего компаса, не избежит искривлений и неудач.

В прошлом в некоторых бывших социалистических странах руководящие посты партии и государства заняли ренегаты революции, которые исказили и переродили идеи социализма, и он, не сумев ориентироваться, сбился со своей колеи и пошел дорогой капиталистической реставрации. Искривления и зигзаги в ходе социалистической революции и социалистического строительства, поражение социализма в ряде стран — это, в конце концов, результат бедности и перерождения научных, революционных идей и теории.

Партии некоторых бывших социалистических стран, догматически подходя к предшествующей теории социализма, не обращали должного внимания на идеологическую работу по воспитанию народных масс, цеплялись за одну сторону дела — за хозяйственное строительство. Это втолкнуло само экономическое строительство в застой, привело, в конце концов, даже развалу социалистического строя и реставрации капитализма. Оппортунисты и ренегаты социализма, бросив идеологическую работу, внедрили в социалистическое общество капиталистические методы — методы приведения в движение людей силой денег, и насаждали среди них индивидуализм и эгоизм, распространяли буржуазные идеи — психологию всевластия золота, действовали в унисон с реакционной буржуазной пропагандой об «эффективности» и «преимуществах» рыночной экономики при капитализме и, ратуя за «многообразие собственности», подорвали до основания экономическую систему социализма, основанную на социалистической собственности. Нет спора, что это антисоциалистические контрреволюционные манипуляции, направленные на то, чтобы в угоду империалистам исказить социализм, свести на нет его преимущества и открыть путь к развалу социализма и реставрации капитализма.

Процесс развала социализма в ряде стран дает серьезный урок: если в социалистическом обществе упустить идейную и бросить идеологическую работу, то это приведет к идеологическому заболеванию людей, перерождению и разложению всего социалистического; если рухнет идеологическая позиция социализма, то какое бы то ни было могучее экономическое, военное могущество не поможет защитить социализм. Вместе с тем его аргументированно доказывает, насколько велика роль идей, насколько важна идеологическая работа в свершении дела социализма.

Идеи социализма — это новые идеи, в корне отличающиеся от всех устаревших идей с их основой — индивидуализмом. Работа по ликвидации старых в сознании людей и привитию им новых, социалистических идей — это своего рода революция, направленная на коренную перемену в идеологической жизни людей. Задачи этой революции можно решить только путем упорного, активного идейного воспитания и борьбы с идейными перекосами.

Полагали, что после установления социалистического строя вместе с ускоренным продвижением социалистического строительства и повышением материально-культурного уровня жизни людей будет соответственно

меняться и их сознание. Исходя из этого, они не обращали серьезного внимания на идеологическую работу. Концепция о том, что социалистическое преобразование материально-экономических условий общества само по себе обуславливает последующее социалистическое преобразование сознания людей, — неверна. Она противоречит социалистическим идеям, не соответствует сущности и особенностям процесса социалистической идейной перестройки. Правда, сознание людей отражает объективную действительность. Но как ее воспринимают люди — это зависит от них самих, от их подготовленности. Человек видит, слышит, чувствует и воспринимает настолько, насколько знает.

Очевидно, что установление социалистического строя и создание материально-экономических условий не обуславливают успешное, беспрепятственное проведение работы по воспитанию всех членов общества в духе новых, социалистических идей. Пусть при социализме создаются все условия для самостоятельной и творческой жизни народа и различные блага. Но если среди людей не проводится активно идеологическую работу, то они, считая это естественным, не могут глубоко осознать, как им дорог социалистический строй и до чего они обязаны ему всем этим. Помимо этого, по мере того, как в социалистическом обществе люди освобождаются от тревог и продолжают стабильную жизнь, у них может постепенно снижаться революционный энтузиазм и появляться склонность жить благодушно, если не проводить среди них идеологическую работу. В таком случае люди не будут самоотверженно бороться за социализм и, будучи обманутыми ложной пропагандой империалистов и других реакционеров, станут смотреть на капитализм сквозь розовые очки и докатятся до измены социализму. Об этом свидетельствует процесс развала социализма в ряде стран, которые отказались от идеологической работы и расщипали империалистам путь идейно-культурного проникновения.

Преданность партии — это наивысшее выражение духа коллективизма, это самые основные качества коммунистов-революционеров. Партия рабочего класса, попечительница политической жизни народа, политическая направляющая сила, ведущая к победе дело самостоятельности народных масс. Лишь под руководством партии они могут жить полноценной политической жизнью, познавать истинный смысл жизни и счастье общественного существа. Люди должны сделать своим революционным убеждением, чувством долга беззаветную верность партии, которая оказывает им политическое доверие и заботится об их судьбе. Любовь к народу, забота о нем, проявляемые партией, — источник чувства преданности народа. Однако не все люди сами собой глубоко ощущают тепло любви и заботы партии, не все имеют готовность отвечать на них своей преданностью.

Если не воспитать у людей глубокую верность партии, то даже и среди тех, кто вырос в окружении внимания партии, могут встречаться неблагоприятные, безнравственные типы. Партия рабочего класса, наряду с проведением правильной политики в интересах народа, должна активно воспитывать у людей верность партии. Наша партия, созданная великим вождем товарищем КИМ ИР СЕНОМ, — это испытанная, зрелая партия, которая достойно наследует и развивает наше революционное дело, это партия-мать в подлинном смысле этого слова, которая оберегает политическую жизнь всех членов общества и проявляет теплую забо-

ту об их жизни и быте. Мы должны неустанно воспитывать членов партии, всех трудящихся так, чтобы они безгранично доверяли нашей партии.

Классовое сознание рабочего класса составляет ядро социалистических идей. Это является самостоятельным сознанием, отражающим стремление народных масс к самостоятельности и их коренные интересы.

По своей революционности, сплоченности, самостоятельности рабочий класс сильнее, чем другие классы в обществе. Никто другой, а именно он выражает требование и стремление народных масс самостоятельную жизнь и развиваться, идет впереди в борьбе за их осуществление. Социалистическое общество воплощает в себе классовые требования рабочего класса. В борьбе за социализм необходимо неизменно и твердо придерживаться классового подхода и позиции рабочего класса. Отход от них приведет к перерождению социализма, что и является его классовым перерождением. Обманная лозунги «нового мышления» и «общечеловеческих ценностей», оторванные от подхода и позиции рабочего класса, — это не что иное, как буржуазное мышление, буржуазный взгляд на ценности. Отставание подхода и позиции рабочего класса, привитие людям его классового сознания всегда остается важным вопросом во всем процессе осуществления дела социализма.

Воспитания людей может в определенной мере изменяться по мере развития революции и строительства нового общества. Однако ни на йоту нельзя пренебрегать классовым воспитанием людей.

Выработать у каждого члена общества высокие нравственные качества — важное требование, диктуемое делом укрепления и развития социализма. Мораль — общественные нормы поведения, сознательно соблюдаемые людьми по велению совести. В классовом обществе мораль носит классовый характер. В обществе эксплуататорских классов господствует их мораль, которая служит тому, чтобы защищать их интересы, угнетать и эксплуатировать трудящиеся массы.

Моральная гниль — это неизлечимая болезнь общества эксплуататорских классов, она достигает своего предела в капиталистическом обществе, где над всем властвуют деньги.

В частности, среди руководящих работников надо вести усиленную борьбу с проявлениями злоупотребления властью, бюрократизма, коррупции и аферы. Это зло как наследие эксплуататорского общества уходит своими корнями в индивидуализм, эгоизм. В социалистическом обществе недопустимы такие проявления. В этом обществе руководящие работники — не аристократия, стоящая над народом, а слуги народа. Допущение среди руководителей злоупотребления властью, бюрократизма, коррупции и аферы образует трещины в единстве и сплоченности партии и народных масс, не дает социализму проявлять свою жизнеспособность. Крушение социализма в ряде стран связан и с распространением в среде руководителей злоупотребления властью, бюрократизма, коррупции и аферы образует трещины в единстве и сплоченности партии и народных масс, не дает социализму проявлять свою жизнеспособность. Крушение социализма в ряде стран связан и с распространением в среде руководителей злоупотребления властью, бюрократизма, коррупции и аферы образует трещины в единстве и сплоченности партии и народных масс, не дает социализму проявлять свою жизнеспособность. Крушение социализма в ряде стран связан и с распространением в среде руководителей злоупотребления властью, бюрократизма, коррупции и аферы образует трещины в единстве и сплоченности партии и народных масс, не дает социализму проявлять свою жизнеспособность.

Буржуазная идеология, буржуазный образ жизни — это идеологический яд, делающий людей духовно искаженными. Прибегая к идейно-культурной экспансии в другие страны, империалисты без конца строят козни в попытках обессилить народы идеологической заразой, дезорганизовать эти страны изнутри и тем самым держать их под своим господством и контролем. Идейно-культурная экспансия империалистов — это есть средство их агрессии и вмешательства, совершаемых под вывеской «сотрудничества» и «обмена», это есть их гнуснейший дезорганизаторский прием, с помощью которого они пускают яд буржуазной идеологии для отравления здравого сознания людей, для их морального разложения и падения. Чтобы защитить, отстаивать социализм и обеспечивать самостоятельное развитие страны, необходимо бороться против идейно-культурной экспансии империализма. Сейчас империалисты и другие реакционеры со всей настойчивостью пытаются внедрить в нашу среду веяния буржуазной либерализации. Мы должны поставить заслон буржуазной идеологии, другим всякого рода реакционным идеям, буржуазному образу жизни, чтобы они не смогли проникнуть в нашу среду извне.

Ревизионизм — это контрреволюционное оппортунистическое идеологическое течение, выхолащивающее революционные принципы социализма. Наиболее пагубная его вредность заключается в отрицании места и роли партии и вождя в революции и строительстве социализма, в ослаблении функций социа-

Дорогому товарищу
Ким Чен Иру,
великому продолжателю
революционного дела

Ким Ир Сена

Ты ведешь вперед великую Отчизну,
Удивляя весь огромный мир,
По пути победы коммунизма,
Дорогой товарищ Ким Чен Ир!

Алый стяг из рук вождя народов —
Ким Ир Сена принял гордо ты,
И борьбу за счастье и свободу
Поднял ты до новой высоты.

Брызжут злобой янки-кровопийцы,
Но бесплодны происки врагов —
Не дрожат в строю твои партийцы
И надежна сталь твоих штыков.

Прославляешь твердо, вдохновенно
По дороге взлетов и побед
Ты бессмертный гений Ким Ир Сена
И идей чужде великий свет!

Из Москвы родному командиру
Шлем привет мы:

«Здравствуй, Ким Чен Ир!».
Слава дорогому Ким Чен Иру,
Храброму бойцу за новый мир!

Николай ЖЕЛУНОВ,
студент МГУ.